

На следующее утро, едва небо окрасилось в предрассветную синеву, а тишину городка нарушили лишь редкие крики петухов, Му Сяосяо поднялась с постели. После долгих раздумий она решила, что сегодня самое время разведать местность. Девушка быстро умылась, облачилась в купленное накануне светло-желтое платье и поспешила на выход.

Через пятнадцать минут она уже стояла у подножия горы, где расположился храм Путо. Взглянув вверх, она увидела величественный горный хребет, окутанный облаками и туманом, что придавало ему таинственный и торжественный вид. Пышная зелень деревьев наполняла всё вокруг живительной энергией природы.

Сам храм Путо находился на вершине, и подъем туда, даже в быстром темпе, занимал не менее полутора часов, то есть около трех часов в обе стороны.

Му Сяосяо, стиснув зубы, приподняла подол платья и начала восхождение.

— Эх, — вздохнула она, — платье слишком длинное, да и в этой вышитой обуви карабкаться в гору крайне неудобно. Снова скучаю по современной одежде.

По пути она внимательно осматривала окрестности. Спустя три часа Му Сяосяо наконец добралась до вершины, изнемогая от усталости и тяжело дыша.

— Видимо, это тело совсем никуда не годится, нужно будет заняться тренировками.

Заметив у дороги большой каменный выступ, она поспешила присесть, чтобы перевести дух, прежде чем приступить к осмотру вершины. Было около девяти утра. Немного отдохнув и выровняв дыхание, она направилась к храму и обнаружила, что многие паломники уже давно поднялись на гору, чтобы возжечь благовония и помолиться.

— Говорят, храм Путо исполняет все желания, вот народу и много, — пробормотала Му Сяосяо, глядя на людей со свечами и ароматическими палочками. В этот момент она вспомнила о семье прежней владелицы этого тела. — Бедняги, все они так рано ушли из жизни. Раз в этом мире существуют владыка ада и призраки, значит, должно быть и перерождение. Раз уж я заняла её тело, то обязана отплатить добром. Закажу для них поминальный обряд и буду совершать благие дела, чтобы накопить для них заслуги.

С этой мыслью она направилась к главным воротам, намереваясь всё разузнать. Вскоре она вышла на центральную аллею. В лучах утреннего солнца храм Путо выглядел словно небесный дворец. Ряды изысканных построек с яркими, богато украшенными фасадами сразу привлекли её внимание. Му Сяосяо не терпелось войти внутрь.

Над главными воротами висела табличка с названием храма. Каллиграфические знаки были начертаны твердой рукой, напоминая могучие сосны, не склоняющиеся перед морозами. Говорили, что эту надпись сделал сам настоятель храма, мастер Кун Ляо. Действительно, почерк был великолепен.

Ступая на синие кирпичи, украшенные резьбой в виде лотосов, Му Сяосяо с любопытством осматривалась по сторонам. Она заметила, что у входа в каждый зал люди истово молились.

В главном зале стояла величественная статуя Будды. Его лицо было исполнено мудрости и сострадания, взгляд — глубокий и мягкий. Высокий лоб подчеркивал безграничный разум, прямой нос придавал благородство, а легкая улыбка на губах дарила покой. Длинные мочки ушей словно предназначались для того, чтобы внимать страданиям живых существ, а аккуратная прическа на голове символизировала чистоту. От всей статуи исходило божественное сияние, дарующее утешение, однако Му Сяосяо чувствовала, что этот Будда не ведает о делах перерождения.

Она прошла в пустующий боковой зал, где была установлена статуя Бодхисаттвы Кшитигарбхи. В короне и монашеском одеянии, с жемчужиной в одной руке и посохом в другой, он выглядел глубокомысленным и милосердным. В буддизме именно Кшитигарбха считается покровителем душ в загробном мире, помогающим им выбраться из океана страданий.

Му Сяосяо решила помолиться здесь за упокой души семьи прежней владелицы. Зажегши благовония, она опустилась на колени перед статуей и закрыла глаза.

— Надеюсь, в следующей жизни вы обретете покой, счастье и достаток. Я буду совершать добрые дела ради вашего благополучия, так что не беспокойтесь и спокойно перерождайтесь.

В этот момент подул легкий ветерок, и Му Сяосяо слышались тихие шаги. Она открыла глаза, но зал был пуст. Однако, когда она снова взглянула на статую, ей показалось, что на лице Бодхисаттвы промелькнула едва заметная улыбка. В этот же миг она почувствовала невероятную легкость, будто семья прежней владелицы действительно услышала её и обрела покой.

Успокоившись, Му Сяосяо поднялась, сложила ладони и почтительно поклонилась монаху, находившемуся в зале:

— Мастер, подскажите, можно ли заказать поминальные таблички и зажечь лампы вечного огня для усопших?

— Амитофо, — монах ответил поклоном. — Для кого вы хотите заказать подношение? Знаете ли вы их даты рождения?

— Для моих родных. Даты мне известны, — Му Сяосяо вспомнила о документах, хранившихся в её мешочке, и сделала вид, что достает их из рукава. — Вот их свидетельства, помогите, пожалуйста, с оформлением.

— Прошу, следуйте за мной, — кивнул монах и направился вглубь храма.

Войдя в помещение, Му Сяосяо была поражена: вся стена была уставлена стеллажами с мемориальными табличками, перед каждой из которых горела лампада. Полумрак зала

разгонялся их мерцанием, а лики Будд на стенах казались особенно милосердными. Воздух был пропитан ароматом благовоний, приносящим умиротворение.

— Сколько табличек и лампад вам нужно? — спросил монах, открывая шкаф.

Му Сяосяо опомнилась, подошла ближе и протянула документы:

— Три, пожалуйста. Вот их свидетельства, прошу вас зарегистрировать.

Монах взял бумаги, достал три таблички и лампы, а затем сел за стол, чтобы записать имена и даты рождения.

— Девушка, стоимость содержания одной таблички — пять таэлей серебра в год. За троих выйдет пятнадцать. На какой срок вы хотите заказать службу?

Му Сяосяо прикинула свои сбережения: у неё оставалось пятьдесят три таэля и пятьсот пятьдесят пять монет. Нужно было оставить деньги на развитие дела. Подумав, она достала сорок пять таэлей и протянула монаху:

— У меня сейчас не так много средств, давайте пока на три года, а позже я продлю.

— Хорошо, благотельница. Вот вам жетон, предъявляйте его при оплате, — монах выдал ей номерную табличку. — Можете пока погулять по храму, на изготовление надписей уйдет время, возвращайтесь через полчаса.

— Благодарю, мастер, так и сделаю.

Покинув зал, Му Сяосяо решила, что полчаса — это час, и лучше использовать это время для разведки. В книге было сказано, что супруга генерала жила в гостевом домике на заднем дворе, где её и опоили дурманом. Значит, там небезопасно.

Она направилась к заднему склону горы. Там было тихо — лишь пели птицы да шелестела листва. До покушения оставалось еще восемь дней, поэтому никаких следов засады она не обнаружила. Пройдя через густые заросли, она наткнулась на ручей и, устав, присела на большой валун, чтобы помыть руки.

Внезапно она заметила неподалеку персиковое дерево. Май был сезоном созревания плодов, и дерево было усыпано крупными красными персиками. У неё потекли слюнки, и она решила полакомиться. Девушка быстро взобралась на дерево — навыки, приобретенные в прошлой жизни, не подвели.

Набрав полные карманы спелых плодов, она спрятала их в пространственное хранилище, где продукты оставались свежими бесконечно долго. Внезапно она услышала тихий шепот. Затаив дыхание, она прижалась к стволу, укрываясь листвой, а затем, опасаясь разоблачения, и вовсе переместилась в пространство, прислушиваясь к источнику звука.

<http://bllate.org/book/19120/1877714>